

В.К. Пискорский

История Испании и Португалии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.К. Пискорский**
История Испании и Португалии / В.К. Пискорский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 204 с.

ISBN 978-5-458-00845-7

В данной книге автор на основе многочисленных источников рассматривает наиболее важные события истории Испании и Португалии от времени падения Западной Римской империи до конца XIX века. Изд. 2-е. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1909 г.

ISBN 978-5-458-00845-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дѣйствій борьбу съ картагенянами изъ-за міроваго господства. Туземцы же не соединились противъ общихъ враговъ: одна часть ихъ примкнула къ римлянамъ, другая — къ картагенянамъ. Этимъ они подготовили установленіе иноземнаго владычества въ ихъ странѣ. Но Сципіонъ и его современники напрасно считали себя владыками Испаніи послѣ изгнанія картагенянъ. Прошло еще два столѣтія, прежде чѣмъ римляне съ полнымъ правомъ могли назвать Испанію своею провинціей, хотя таковой она была объявлена еще въ 204 г. до Р. Х. Чрезвычайные поборы и неумолимая жестокость римскихъ преторовъ въ Испаніи внушали туземцамъ глубокую ненависть къ римскому господству и вызывали частыя возстанія. Подавленіе ихъ стоило римлянамъ огромныхъ усилій, пока, наконецъ, съ усмиреніемъ кантабровъ и астурийцевъ при Августѣ, не было обезпечено римское владычество на всемъ полуостровѣ.

Господство римлянъ въ Испаніи продолжалось около шести столѣтій. Въ теченіе этого времени туземное населеніе восприняло римскую религію, языкъ, законы и обычаи, и подверглось цивилизующему вліянію Рима въ большой мѣрѣ, чѣмъ другіе кельтскіе народы. За время римскаго владычества испанцы усвоили такую общественную и политическую организацію, которая продолжала существовать и послѣ паденія римской имперіи, въ эпоху вторженія германскихъ народовъ, и служила исходнымъ пунктомъ соціально-политическаго развитія испанскаго народа въ средніе вѣка. Поэтому намъ слѣдуетъ нѣсколько подробнѣе остановиться на характеристикѣ внутренняго быта кельтиберовъ въ періодъ римскаго владычества.

Всякій разъ, когда Риму приходилось покорять новую страну, сенатъ избиралъ изъ своей среды коммисію, обыкновенно состоявшую изъ 10 членовъ, которая, подъ предводительствомъ полководца, совершившаго завоеваніе, на мѣстѣ изслѣдовала условія быта даннаго народа и сообразно съ ними составляла т. наз. *formula* или сборникъ постановленій, которыя, по утвержденіи сенатомъ, образовывали дѣйствующее право данной мѣстности. Сообразно съ этими „формулами“, подчиненные народы дѣлились на союзниковъ (*socii, foederati*) и данниковъ (*stipendiarii* и *dediticii*). *Socii* или союзники, оказавшіе Риму помощь при завоеваніи той или иной области, сохраняли свое управленіе и свои законы и обязаны были

только поставлять опредѣленные военные контингенты и уплачивать въ установленномъ размѣрѣ подати, въ чемъ и выразалось призна- ніе ими надъ собой римскаго суверенитета. Foederati назывались тѣ племена, которыя подчинились римскому владычеству безъ всякаго сопротивленія или съ незначительнымъ и управлялись на-половину римскими, на-половину туземными властями. Покоренные народы— *stipendiarii* и *dediticii*—получали отъ Рима правителей, законы и судебныя учрежденія, и для нихъ то, главнымъ образомъ, и составлялись сенатскія формулы.— Въ предѣлахъ каждой покоренной области находились привилегированные города, т. наз. муниципіи и колоніи, которыя за особыя услуги, оказанныя республикѣ, или въ знакъ особаго уваженія къ ихъ основателямъ или обитателямъ, пользовались полнымъ самоуправленіемъ. Такимъ образомъ, каждая покоренная область представляла особый организмъ, въ которомъ сенатская формула являлась общимъ правомъ, тогда какъ муниципіи и колоніи, въ силу своего привилегированнаго положенія, уклонялись отъ общаго права.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ завоеванія Испаніи Сципіономъ, сюда назначена была сенатская комиссія, которая и составила для нея формулу. Формула эта до насъ не дошла, и потому мы не знаемъ, въ какія условія права поставлена была Испанія въ самомъ началѣ римскаго владычества. Извѣстно только, что она была раздѣлена по теченію р. Тахо на двѣ провинціи—*Hispania Ulterior* (потомъ *Baetica*) и *Hispania Citerior* (потомъ—*Tarraconensis*) и что каждая изъ нихъ получила своего особаго правителя—претора, соединявшаго въ своихъ рукахъ власть военную, административную и судебную. Августъ къ прежнимъ двумъ провинціямъ присоединилъ третью—Лузитанію.

Такъ какъ испанцы оказывали сильное сопротивленіе римскому оружію, то, по свидѣтельству Плинія, бывшаго тамъ квесторомъ, были поставлены въ положеніе „*stipendiarii*“, лишились своихъ законовъ, всецѣло были подчинены римскимъ властямъ и обязаны были платить огромныя подати, т. наз. *vectigalia*.

Кромѣ сенатской формулы, источникомъ провинціального законодательства въ Испаніи, какъ и въ другихъ частяхъ Римской имперіи, служилъ преторскій эдиктъ, заключавшій въ себѣ тѣ пра-

вила и принципы, которыхъ новая власть намѣрена была придерживаться въ администраціи данной провинціи и въ отправленіи правосудія. Съ теченіемъ времени эти правила и принципы привели къ созданію традиціонной юридической практики, сдѣлавшей возможнымъ изданіе при императорѣ Адрианѣ постоянного провинціального эдикта.

Провинціальныя правители, проконсулы и пропреторы, кромѣ права издавать эдикты, пользовались и правомъ командовать войскомъ, взимать налоги и отправлять ихъ въ Римъ. Они управляли страной при помощи обширнаго штата подчиненныхъ имъ должностныхъ лицъ и опирались на поддержку провинціальныхъ собраній т. наз. *concilia*, состоявшихъ изъ мѣстныхъ обывателей и имѣвшихъ совѣщательный характеръ.

Въ императорской періодъ политическая организація провинцій осталась прежней въ общихъ чертахъ; только провинціальныя правители назывались уже не проконсулами и пропреторами, а префектами, викаріями и т. д., и не избирались народомъ на годичный или двухгодичный срокъ, а назначались императорами на неопредѣленное время и управляли провинціями отъ императорскаго имени. За то въ социальномъ положеніи испанскаго народа послѣдовалъ рядъ глубокихъ измѣненій. Многія общины возведены были на степень муниципій и колоній. Первою муниципіей въ Испаніи былъ Кадиксъ. Затѣмъ получили право римскаго гражданства и другіе города. Плиній насчитываетъ 22 муниципіи въ Испаніи; по другимъ извѣстіямъ ихъ было 26. Жители муниципій раздѣлялись на 3 класса: 1-й составляли сенаторы, 2-й—куріалы, 3-й—народъ (*plebs*). Сенаторы были или потомки римскихъ сенаторовъ, поселившихся въ провинціи, или получали это званіе въ силу особой привилегіи. Изъ среды сенаторовъ избирались декуріоны въ числѣ 10 человѣкъ, которые стояли во главѣ управленія муниципіей, а также и дуумвиры, которымъ принадлежала высшая исполнительная власть въ общинѣ, цензоры, квесторы, эдилы, трибуны. Такимъ образомъ, устройство муниципій въ миниатюрѣ напоминало организацію Рима съ его двумя консулами, сенатомъ, трибунами и другими магистратами. За сенаторскимъ сословіемъ слѣ-

дова.ли куріалы, игравшіе въ муниципальной жизни ту же роль, какую въ Римѣ играло сословіе всадниковъ, и обладавшіе поземельной, собственностью въ размѣрѣ не меньше 25 югеровъ. Что касается колоній, то онѣ мало чѣмъ отличались отъ муниципій, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которыя были основаны и населены римскими гражданами. Въ Испаніи, по извѣстію Плинія, всего было до 80 колоній; изъ нихъ около 26 было римскихъ и 50 латинскихъ. Дѣло романизациі Испаніи быстро подвигалось впередъ. Кельтиберы усваивали римскій языкъ и обычаи. Въ то же время среди нихъ распространялось и христіанство, первымъ проповѣдникомъ котораго здѣсь былъ, по одному преданію, апост. Павелъ, по другому — апост. Іаковъ, считающійся патрономъ Испаніи. Она дала Риму цѣлый рядъ замѣчательныхъ государственныхъ дѣятелей и писателей. Такъ, первый изъ римскихъ консуловъ иностраннаго происхожденія, Бальбо, былъ испанецъ; императоры Траянъ, Адрианъ и Θεодосій Великій также были испанцы по происхожденію. Такого же происхожденія были оба Сенеки, Квинтиліанъ и др. Въ промежутокъ времени между 69 и 79 г. по Р. Х. императоръ Веспасіанъ даровалъ всѣмъ испанцамъ латинское право. Этотъ фактъ имѣетъ огромное значеніе. Масса испанскаго населенія, дотолѣ находившаяся въ положеніи данниковъ (*stipendiarii*) римскаго народа, возвышается теперь до положенія свободныхъ земельныхъ собственниковъ и управляется по собственнымъ законамъ. Правда, получивъ латинское право, они не приобрѣли ни *jus suffragii*, ни *jus honorum*; но политическія права въ эпоху имперіи были простою фикціей, и, не получивъ ихъ, испанцы не много потеряли. Законъ Веспасіана былъ великимъ шагомъ къ уравниенію юридическаго положенія различныхъ соціальныхъ группъ испанскаго народа. Съ тѣхъ поръ сенатская формула навсегда исчезаетъ изъ юридическаго обихода страны; продолжаютъ сохранять свое дѣйствіе только императорскія конститущіи и измѣнчивыи преторскіи эдикты, который, однако, съ 134 г. становится постояннымъ. Последнимъ шагомъ къ уравниенію различныхъ элементовъ населенія Испаніи, какъ и всей имперіи, былъ знаменитый эдиктъ Каракаллы, распространившій право римскаго гражданства на всѣхъ свобод-

ныхъ жителей римскаго государства. Одна реформа подготовляла другую, и эдиктъ Каракаллы, имѣвшій слѣдствіемъ установленіе одинаго и общаго для всей имперіи законодательства, дѣлалъ необходимымъ установленіе такого же единства и въ сферѣ администраціи. Дѣло это, начатое Діоклетіаномъ, завершено было въ началѣ IV в. Константиномъ Великимъ. Имперія, какъ извѣстно, была раздѣлена имъ на 4 большихъ префектуры: Востокъ, Иллирія, Италия и Галлія. Всѣ онѣ были подраздѣлены на 13 діоцезовъ, а послѣдніе въ свою очередь на 116 провинцій. Испанія вошла въ составъ одного изъ 3 діоцезовъ Гальской префектуры и находилась подъ управленіемъ викарія или субпрефекта, зависѣвшаго отъ префекта Галліи. Число прежнихъ испанскихъ провинцій было увеличено до 7. Это были: *Baetica*, *Lusitania*, *Gallaecia*, *Tarraconensis*, *Carthaginiensis*, *Tingitania* и *Baleares*. Послѣднія двѣ находились внѣ полуострова, и позже нормальнымъ сдѣлалось дѣленіе Испаніи на пять провинцій. Далѣе Константинъ В. отдѣлилъ власть гражданскую отъ военной, которая раньше сосредоточивалась въ рукахъ однихъ и тѣхъ же лицъ, что служило источникомъ великихъ гражданскихъ смуть. Вся имперія раздѣлена была на военные округа, причемъ Испанія составила особый округъ.

Произведенная реформа улучшила административный механизмъ имперіи, но не въ силахъ была прекратить процесса внутренняго разложенія этого колоссальнаго политическаго организма.

Населеніе провинцій смотрѣло на Римъ, какъ на тирана, съ которымъ не имѣло солидарныхъ интересовъ, стонало подъ бременемъ непосильныхъ поборовъ, отъ которыхъ не избавилось и съ полученіемъ правъ римскаго гражданства. Такое настроеніе провинцій должно было имѣть роковыя послѣдствія для имперіи въ эпоху „инфильтраціи“ и вторженій варваровъ.

Уже въ первые годы установленія императорскаго режима обширныя границы Римской имперіи подвергались нашествію грозныхъ полчищъ варварскихъ народовъ. Правительство принуждено было держать наготовѣ въ пограничныхъ провинціяхъ войска легионеровъ, чтобы давать отпоръ варварскимъ вторженіямъ. Борьба

продолжалась три столѣтія, и собственныхъ военныхъ средствъ Рима уже не хватало, чтобы защитить свои границы. Тогда Римъ измѣняетъ политику, заключаетъ союзы съ предводителями варварскихъ дружинъ, дѣлаетъ ихъ своими намѣстниками и поручаетъ имъ дѣло военной охраны имперіи. Но для содержанія наемныхъ дружинъ требовались огромныя денежныя средства. Добывать ихъ приходилось путемъ увеличенія налоговъ, а это вызывало сильный ропотъ со стороны провинціального населенія. Между тѣмъ варварскіе наемники, сознавая свое военное превосходство надъ Римомъ, изъ союзниковъ превращались во враговъ и сами производили вторженіе въ тѣ провинціи, охрану которыхъ приняли на себя.

Расположенная на крайнемъ западѣ европейскаго континента, Испанія не избѣжала общей участи и съ конца IV в. стала ареною безпрестанныхъ вторженій варваровъ со стороны южной Галліи. Съ огнемъ и мечомъ проходятъ по этой странѣ вандалы, но не долго останавливаются здѣсь, переплываютъ черезъ Средиземное море и утврждаются въ сѣв. Африкѣ. Вслѣдъ за ними являются сюда свевы и основываютъ въ сѣверо-западной части полуострова Свевское королевство. Пять лѣтъ спустя, именно въ 414 г., проникаетъ въ Испанію новое племя, менѣе грубое, чѣмъ предшествовавшія, но не менѣе воинственное: вестготы. Они постепенно занимаютъ весь полуостровъ и основываютъ здѣсь свое королевство.

Г Л А В А I.

Вестготская монархія.

Исторія застаєть готовъ на берегахъ Балтійскаго моря, въ Скандинавіи и, отчасти, въ нынѣшней Пруссіи. Уже тамъ, кажется, они раздѣлялись на двѣ группы — западныхъ и восточныхъ готовъ. Съ береговъ Балтійскаго моря въ половинѣ II вѣка послѣ Р. X. они переселяются на югъ, къ берегамъ Чернаго моря, въ періодъ времени отъ III до половины IV в. занимають земли, расположенныя между нижнимъ теченіемъ рѣки Дуная и Днѣпра, вступають въ борьбу и въ культурныя сношенія съ Римомъ, получаютъ отъ императора Авреліана земли между Тиссой и Дунаемъ, проникаются началами римской образованности и принимаютъ христіанство по аріанскому толку, заключающемуся въ отрицаніи божественности Іисуса Христа и догмата триничности, причѣмъ ихъ епископъ Ульфила переводитъ библію на готскій языкъ. Около 366 г. вестготы пріобрѣтають самостоятельнаго князя Атанариха и вступають въ борьбу съ Римомъ, окончившуюся выгоднымъ для нихъ миромъ (369). Послѣ покоренія остготовъ гуннами (376), часть вестготовъ направляется въ Трансильванію, другая переходитъ черезъ Дунай и получаетъ отъ императора Валента земли для поселенія во Фракіи. Подвергаясь притѣсненіямъ со стороны римскихъ намѣстниковъ, они возстають и въ сраженіи при Адрианополѣ въ 378 г. наносятъ пораженіе императору Валенту, который былъ убитъ. Мирныя сношенія между вестготами и римлянами, установившіяся при Θεодосіи Великомъ, нарушаются послѣ его смерти (395). Подъ предводительствомъ своего короля Алариха вестготы опустошаютъ Балканскій полуостровъ, а затѣмъ, въ 400 и 408 гг. предпринимають походы и въ Италію. Въ 410 г. они подвергаютъ разгрому самый Римъ.

Пресмникъ Алариха Атаульфъ (410—415) заключаетъ съ императоромъ Гоноріемъ договоръ, по которому готы признаются союзниками Рима и получаютъ право поселиться въ южной Галліи.

Съ этого момента вестготы приобрѣтають осѣдность и кладутъ основаніе монархіи, просуществовавшей около трехъ столѣтій. Утвердивъ свое господство въ Галліи Нарбонской, политическимъ центромъ которой служилъ г. Тулуза, отчего и все королевство въ первый періодъ своего существованія называлось тулузскимъ, вестготы появляются въ 414 г., подъ предводительствомъ короля Атаульфа, въ Испаніи. Въ качествѣ союзниковъ римской имперіи, они вступаютъ въ борьбу съ поселившимися тамъ раньше германскими племенами, вандалами, свевами и аланами, и, послѣ удаленія вандаловъ въ Африку (429), овладѣвають большею частью полуострова, за исключеніемъ тѣхъ областей, западныхъ и сѣверныхъ, гдѣ свевы основали свое королевство, просуществовавшее до 585 г., когда оно было разрушено королемъ Леовигильдомъ. Дальнѣйшая политическая исторія вестготовъ вкратцѣ можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ.

Отношенія вестготовъ къ римской имперіи отличаются измѣнчивымъ характеромъ: то они союзники римлянъ, и въ 451 г., напр., участвуютъ съ Аэціемъ въ каталаунской битвѣ противъ гунновъ, то, напротивъ, вступаютъ во враждебныя столкновенія съ имперіей, и въ 456 г. окончательно перестаютъ быть зависимыми отъ нея. Для полнаго подчиненія Испаніи вестготскіе короли должны были бороться, кромѣ свевовъ, еще и съ византійцами, утвердившимися на южномъ и восточномъ берегу полуострова. Борьба эта, начавшаяся въ половинѣ VI в., закончена была успѣшно для вестготовъ въ первой половинѣ VII в., при королѣ Свинтилѣ.

Максимальныхъ предѣловъ вестготское королевство достигаетъ при королѣ Эврикѣ (466—484), когда оно охватывало не только большую часть Испаніи, но и южную и среднюю Галлію до р. Луары на сѣверѣ и р. Роны на востокѣ. Побѣда франкскаго короля Хлодвига надъ римскимъ полководцемъ Сиагриемъ (486) поставила вестготовъ въ непосредственное сосѣдство съ франками. Стремленіе послѣднихъ къ расширенію своихъ владѣній съ одной стороны, а

съ другой—вліяніе католическаго духовенства, видѣвшаго во франкахъ, послѣ крещенія ихъ по католическому обряду, своихъ защитниковъ и союзниковъ противъ вестготовъ — аріанъ, вызвало борьбу между сосѣдними государствами, приведшую въ 507 г., послѣ пораженія вестготовъ при Пуатье, къ потерѣ ими большей части владѣній въ Галліи. Съ тѣхъ поръ политическимъ центромъ вестготовъ становится г. Толедо, и владѣнія ихъ сосредоточиваются главнымъ образомъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Съ конца VII в. вестготы вступаютъ въ столкновеніе и съ арабами, утвердившимися въ сѣверной Афірикѣ, и въ періодъ отъ 711 до 713 г. терпятъ отъ нихъ рядъ пораженій, приведшихъ къ паденію вестготской монархіи и установленію арабскаго владычества въ Испаніи. Какъ и почему случилось это—увидимъ ниже, а теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ явленій внутренней исторіи вестготовъ.

Главный интересъ внутренней исторіи вестготской монархіи за три вѣка ея существованія заключается во взаимныхъ отношеніяхъ между туземнымъ и пришлымъ населеніемъ, въ постепенномъ сліяніи различныхъ культурныхъ элементовъ, которые скрещивались тогда на Пиренейскомъ полуостровѣ. Такими элементами были латинскій, византійскій и германскій, причемъ особенно сильными по своей живучести и вліянію оказались первые два, представленные, съ одной стороны, мѣстнымъ романизованнымъ населеніемъ, а съ другой — духовенствомъ, поддерживавшимъ дѣятельныя сношенія съ Востокомъ, и выходцами изъ Византіи, утвердившимися при Аларихѣ II на южномъ и восточномъ побережьяхъ Испаніи, отъ Гибралтара до Валенсіи. Что касается германцевъ, то они явились въ Испанію народомъ, уже утратившимъ многія первоначальныя черты своего быта и характера и усвоившимъ начала римской культуры подъ вліяніемъ продолжительныхъ сношеній съ римскою имперіей и жизни въ нарбонской Галліи, гдѣ романизація мѣстнаго населенія пустила глубокіе корни.

Вестготская монархія въ Испаніи первоначально носила военный характеръ: народъ представлялъ войско, а страна, занятая имъ — какъ бы военный лагерь. Король былъ вождемъ войска, дѣлившагося на нѣсколько дружинъ, въ составъ которыхъ могъ вступить каждый вест-

готъ, принесшій присягу въ вѣрности своему вождю. Вождь, въ свою очередь, клятвенно обязывался покровительствовать своимъ воинамъ и всячески защищать ихъ интересы. Въ народѣ этомъ сильно было развито чувство личной независимости. Война составляла исключительное занятіе вестготовъ, къ земледѣлію они относились пренебрежительно. Съ установленіемъ осѣдлости они еще долго не оставляли военныхъ привычекъ, продолжая заниматься войной и охотой и возлагая домашнія и полевые работы на рабовъ.

Выраженіемъ политическаго и національнаго единства вестготовъ служила королевская власть и народное собраніе. Своихъ королей они избирали изъ знатныхъ родовъ (до 531 г. изъ династіи Балтовъ), причемъ выборъ падалъ на тѣхъ вождей, которые отличались особой отвагой и неустрашимостью. Народныя собранія созывались ежемѣсячно, и въ нихъ могъ принимать участіе каждый воинъ. На собраніяхъ этихъ рѣшались вопросы о войнѣ и мирѣ, производился судъ по важнѣйшимъ преступленіямъ и т. д. Писанныхъ законовъ первое время у вестготовъ не было; управлялись они на основаніи обычнаго права. Жестокіе во время войны, они отличались сравнительно большою мягкостью во время мира. Женщины у нихъ пользовались почетнымъ положеніемъ; многоженства не существовало; виновные въ нарушеніи супружеской вѣрности подвергались жестокому наказанію.

Явившись въ Испанію подъ предводительствомъ Атаульфа, они не уничтожили того административнаго устройства, какое существовало въ Испаніи во время ихъ вторженія. Они не вводили здѣсь новыхъ законовъ и не старались измѣнять существовавшихъ въ народѣ обычаевъ. Такимъ образомъ, несмотря на иноземное вторженіе, жизнь въ Испаніи на первыхъ порахъ, повидимому, не вышла изъ обычной колеи. Все продолжало существовать по старому, за исключеніемъ одного важнаго измѣненія, измѣненія въ характерѣ властей: мѣсто римскихъ правителей заступили военные вожди, принявшіе позже титулы графовъ, герцоговъ и маркизовъ. Муниципальный строй также не подвергся на первыхъ порахъ измѣненіямъ, и въ управленіи общинъ продолжали сохранять свою силу законы, дѣйствовавшіе въ римскую эпоху. Частныя и общественныя